

А.В. Ляхович

ИСКУССТВО ХАУСА В ФОНДАХ КУНСТКАМЕРЫ: ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ

Далекий Африканский континент в представлении большинства людей и по сей день остается загадочным и экзотичным, окутанным причудливыми и распространенными повсеместно мифами о каннибалах, магии вуду, культурной отсталости, «нецивилизованности» и пр. Мало кому известно о существовании такой науки, как африканистика, которая уже давно стала неотъемлемой частью мировой науки, успешно развенчивая большинство мифов и показывая красоту, глубокое содержание и разнообразие африканских культур.

Этнографические сведения о народах Африки, накопленные сегодня, весьма обширны и дают подробное описание и анализ культурных особенностей африканцев. Теоретические исследования в этой области неизменно сопряжены с работой непосредственно с предметами материальной и духовной культуры: их сбором в ходе экспедиций, коллекционированием, музейной работой. Музеи являются теми научными центрами, в которых в первую очередь сосредоточены исследования культуры африканских народов. Другая важная задача музеев — это организация выставочных экспозиций. В этом смысле музей выступает в качестве посредника между африканскими культурами и посетителями, теми людьми, которые в большинстве своем не имеют специальных знаний по африканистике.

В настоящее время многие музеи мира пересматривают принципы организации и планирования выставок. Наряду с такими традиционными принципами разработки экспозиции, как информативность, достоверность, функциональность (все это можно назвать одним термином «предметная ориентированность»), внимание переключается на организацию взаимодействия

с воспринимающей аудиторией, а именно процессы коммуникации и обучения [Carliner 2001]. Основной задачей планирования выставки становится задача материала с учетом потребностей и характера зрительской аудитории, что подразумевает под собой решение следующих вопросов:

- как сделать зачастую сложные для восприятия научные сведения понятными для неподготовленной аудитории (в том числе детей)?
- как заинтересовать посетителей?
- как сделать процесс восприятия зрителями выставочных предметов увлекательным и запоминающимся?

Как ни странно это прозвучит, но в настоящее время многие экспонаты, хранящиеся в фондах музеев мира, все еще пылятся на полках хранилищ и ни разу не выставлялись. С чем это связано? Нужно признать, что выставки, имеющие целью показать культуру определенного региона или народа, постепенно теряют актуальность. Финансовые сложности, связанные с отсутствием массового интереса к музеям, заставляют искать новые способы привлечения посетителей и поддержания диалога между музеями и аудиторией. Все большую роль в организации экспозиций играют интерактивные способы подачи материала, поэтому отбор предметов осуществляется с учетом не столько их информативности, сколько развлекательного, эмотивного, эстетического потенциала. Таким образом, содержание выставки состоит не в том, чтобы обогатить подробными сведениями по культуре африканцев, а в том, чтобы обеспечить занимательное времяпровождение, эстетические переживания, затронуть эмоционально, поразить воображение зрителя.

Особую популярность в настоящее время приобретают «концептуальные выставки». В ходе организации подобных экспозиций выставочные предметы проходят отбор в соответствии с той или иной концепцией, например «красота у народов Африки» или «меланхолия». По сути, подготовка таких выставок, как «красота у народов Африки», подразумевает под собой серьезный исследовательский проект, многие из этих проектов осуществляются на базе сотрудничества специалистов из разных стран и предполагают обмен экспонатами между музеями.

Задача подобных экспозиций очень сложна, поскольку экспонаты выставляются не с целью функционального и дискриптивного изучения предметов быта как таковых, а служат проводником для понимания картины мира африканцев, особенностей менталитета. Здесь, разумеется, не идет речь о каких-либо попытках объединения представлений африканцев в единую концепцию, наоборот, на примере того или иного характерного для каждой культуры понятия демонстрируется разнообразие его трактовок у разных народов, а также многообразие эстетических воплощений данного понятия.

В случае с концептуальными выставками нередко в ходе подготовки подбираются предметы, относящиеся к разным культурам, а также к разным культурным сферам. В таком эклектичном единстве женский браслет йоруба Нигерии может лежать рядом с эфиопским текстом на древнем языке геэз. Оба эти предмета будут демонстрировать в равной степени понятие красоты в африканской культуре.

Разумеется, процесс отбора артефактов, а также разработка интерпретации предметов в соответствии с заявленной концепцией не может обходиться

без активного участия самих африканцев. Их участие в работе над экспозицией делает выставку концептуально достоверной, поскольку интерпретация экспонатов лишена субъективности восприятия европейцев африканской культуры. Прочтение выставляемого материала дается непосредственно носителями культуры.

В Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) также хранятся предметы, выставочный потенциал которых еще только предстоит оценить. Речь идет, в частности, об экспонатах, относящихся к культуре народа хауса. Язык хауса широко распространен в Западной Африке. Представителей народа хауса можно встретить в Камеруне, Нигере, Чаде, Того и в ряде других стран. Основой этнической идентификации народа хауса можно считать понятие «земли хауса» (*kasashen Hausa, Hausaland*), которые расположены на территории Северной Нигерии.

Одна из коллекций хаусанских предметов — коллекция № 1476, поступившая в 1909 г. Сто тридцать семь предметов из Нигерии, Того и Камеруна были переданы через купца Е.И. Александра в рамках обмена с Лейпцигским музеем народоведения. Эти артефакты дают представление о разных сферах хаусанской культуры.

Хорошо представлена в этой коллекции сфера, связанная с производством тканей и изготовлением одежды. Так, здесь есть ткацкий станок, отрез ткани, мужская рубашка, мужские штаны. Отдельный интерес представляет мужская одежда. Широкая (длина по рукавам 259 см) свободного кроя рубашка № 1476-4 из хлопчатобумажной ткани имеет широкие рукава (от плеча до талии). Горловой вырез украшен простой вышивкой желтыми нитями. Ширина брюк № 1476-3 290 см. С помощью вшитой на поясе тесьмы брюки собираются вокруг талии. По сути, этот предмет представляет собой прямоугольник (290 см шириной, 88 см высотой), по краю которого снизу сделаны прорезы для ног. Ткань над прорезями для ног (примерно до колена) украшена геометрическим узором.

Пошив одежды (*dinki*) — одно из традиционных ремесел хауса. С ним тесно связаны такие занятия, как прядение, декорирование одежды, крашение ткани и пр. Процесс пошива одежды может быть довольно сложным и требующим участия разных мастеров. К примеру, некоторые мастера специализируются только на определенных техниках выполнения стежков для вышивки. Так, техника *чуку* (*cuku*), стежки в форме петли, использовались для украшения плеча или кармана [Renne 2004: 105].

Наряд имеет большое значение, так как отражает социальный статус человека. Самая дорогая одежда шьется из шелка, традиционно имеет белый цвет, украшена богатой вышивкой. Ручную вышивку можно было увидеть не так часто — она была элементом роскоши, доступным только правителям, их окружению и богатым торговцам [Heathcote: 13]. Широко распространена была практика дарения одежды, причем в этом случае она не обязательно должна была быть новой. Одежда могла иметь и ритуальные функции, например «когда в Абудже выбирали нового эмира, в ходе торжественной церемонии передачи власти его одеяние меняли; старую одежду, согласно ритуалу, отдавали женщине, которая должна была выстирать ее» [Ibid.: 14].

Хауса известны как путешественники и торговцы. Хаусанские ткани были популярны в Западной Африке, а многообразие элементов декорирования было связано в том числе с тем, что те или иные рисунки заимствовались в ходе многочисленных путешествий. В целом хаусанская одежда отражает влияние исламского искусства Северной Африки и Ближнего Востока [Heathcote: 19]. Примечательно влияние на декорирование одежды некоторых знаков, используемых в амулетах («кораническая магия»), когда те или иные фразы из Корана могли быть вышиты на одежде [Ibid.: 18]. Необходимо отметить, что каллиграфическое искусство используется для создания декора не только в одежде, но и в архитектуре, кожевенном ремесле, кузнечном деле [The Arts of the Hausa: 71].

Производство одежды традиционно связано с мужской культурой: ее пошив осуществляют мужчины, вышивка и дорогая ткань (шелк) как атрибуты высокого социального статуса также являются атрибутами мужской одежды. Участие женщин в производстве одежды минимально, например женщины прядут пряжу или вышивают шапочки [Heathcote: 17]. Тем не менее к середине 1970-х годов вышивку большой рубахи начинают осваивать и женщины [Renne 2004: 111].

Традиционный наряд мужчины состоит из большой длинной широкой рубахи (*babbar riga*) с широкими рукавами, которая почти закрывает штаны, широких штанов, под рубахой могли надеть, например, малую рубашку (*'yar riga*). Этот наряд и сегодня носят на севере Нигерии. Всякий, кто когда-либо видел, как хаусанец едет на велосипеде, не мог не заметить, насколько это сложно в подобном наряде, когда рубаха развеивается, словно парус корабля, и при этом в любой момент грозит попасть в спицы колеса. Нельзя не задать вопрос: как этот наряд мог сохраниться в современных условиях? [Heathcote: 15]. «На самом деле некоторые изменения имеют место: большинство молодых людей сегодня носят более легкие и короткие рубахи, более узкие штаны и шапочки вместо тюрбанов, вышивка на рубахе и внизу штанин сведена к минимуму» [Ibid.: 15]. Декорирование одежды сегодня стало более доступным для обычных людей в связи с тем, что появилась машинная вышивка, которая по сравнению с ручной не требует больших усилий и времени, а потому дешевле.

Одежда хауса сравнительно подробно исследована, хорошо изученной является также хаусанская архитектура. В то же время в фондах Кунсткамеры находится довольно много предметов, которые очень сложно идентифицировать, поскольку довольно затруднительно найти какую-либо информацию о них. Эти предметы относятся к различным сферам культуры. Наше внимание привлекли, к примеру, оружие и металлические украшения. Несколько браслетов, согласно описи, изготовлены из желтого металла и практически повторяют друг друга: круглые, со сходящимися близко концами, без каких-либо элементов декора. Среди них выделяются два изделия: железный браслет, также круглый, но уже замкнутый, и массивный браслет, выполненный из меди. Медный браслет обладает наибольшей эстетической ценностью. Он незамкнутый, разделен надвое: одна половина изделия украшена глубокими насечками, создающими эффект витой спирали. Другая половина имеет ор-

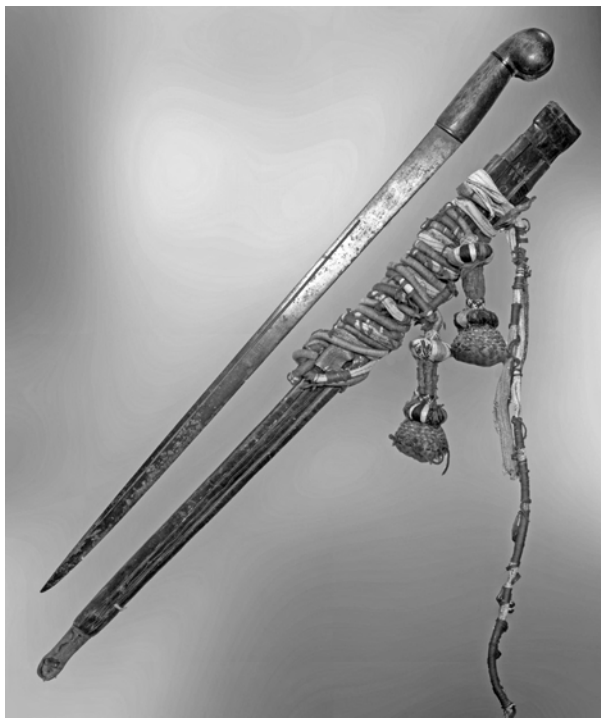

Рис. 1. Меч и ножны.
МАЭ РАН. Колл. № 1476-73 а, б

намент в виде кружков, продолжающихся линиями. В центральной части изделия, на стыке между половинами, утолщение, образующее круг. Браслеты в африканских культурах не только носят в качестве украшения, но и используют как деньги.

Оружие, входящее в состав коллекции, довольно разнообразно: копья, стрелы, инструмент для натягивания лука, кинжалы, полусабля. Стрелы № 1476-62–69 с тростниковыми и деревянными древками имеют железные наконечники разной формы. Длина стрел также разная — от 49 до 73 см. Такое оружие, как кинжалы и мечи, зачастую является атрибутом власти и выполняет ритуальные функции. Как и одежда, украшения, оружие является показателем социального статуса человека. Поэтому изделия отличаются разнообразием, которое зачастую обусловлено не столько практическими, функциональными причинами, сколько эстетическими. Кинжалы из коллекции Кунсткамеры имеют фигурные рукояти из рога (кости?) № 1476-74 а, б и дерева № 1476-75 а, б, 76 а, б, 77 а, б, 78 а, б (деревянная рукоять одного из клинков украшена металлическим кольцом с орнаментом, а у другого клинка обтянута шкурой). Лезвие дорогих клинков украшено сдержанным орнаментом: двоянными полосами, штриховкой. Длина кинжалов 30,5–37 см. Все кинжалы снабжены ножнами, которые также различаются. Почти все ножны выполнены из кожи, лишь одни — из дерева, обтянутого кожей. Для изготовления большинства представленных ножен используется сочетание нескольких видов кожи. Орнамент может быть выполнен в форме инкрустации из

полосок разной по цвету кожи, что напоминает вышивку. Одни ножны орнаментированы двумя рядами продольных ремешков.

В коллекции Кунсткамеры есть железная «полусабля» № 1476-73 а, б (рис. 1). Деревянная рукоять с округлым раздвоенным навершием, клинок заточен только с одной стороны. Около рукояти две надписи, выполненные в арабской графике, — обращения к Аллаху. Здесь же клеймо мастера: «сделал Мухаммед Гази». Некоторые части клинка покрыты позолотой. Длина изделия 76 см. Нам также не удалось идентифицировать данный предмет. Существуют обширные описания мечей, распространенных у хауса (*takobi*), однако подобная полусабля не может быть идентифицирована как меч (*takobi*).

Кузнечное дело также одно из традиционных ремесел хауса. Как и многие другие народы, хауса верят в то, что кузнецы обладают тайными знаниями, которые позволяют им подчинять металл и огонь. Для этого существуют ритуалы, в ходе которых пением и танцами участники вводят себя в транс. Хауса определяют кузнечное дело как сочетание сверхъестественной способности (*rufa ido*, умение отвести людям глаза от человека или от того, что он делает) и мастерства (*dabara*). Кроме того, кузнецы обладают медицинскими знаниями и умениями: «Один кузнец из Кано известен тем, что очень хорошо лечит своими лекарствами ожоги, иногда его даже приглашают в городскую больницу, чтобы он помогал с ожоговыми больными» [Jaggar 1996: 232]. Кузнецы изготавливают, к примеру, средство от яда змей, защитные снадобья для охотников, борцов и воинов, популярны их амулеты, предназначенные для успешного сватовства и удачи в делах. В то же время магия огня и металла может быть опасной и вредоносной: некоторые амулеты, изготовленные с применением металлической стружки, вызывают болезнь и сумасшествие [Jaggar 1996: 232].

В целом, если говорить об остальных предметах быта, которые входят в хаусанскую коллекцию Кунсткамеры, нужно отметить разнообразие материала, из которого изготовлены те или иные артефакты: головная булавка из иглы дикобраза, головная булавка из кости, махалка из хвоста слона, табакерка из рога, флакон из кожи, сосуд и ложка из тыквы, тарелки и корзины, плетенные из растительных волокон, прутьев. Многие предметы из самых разных сфер быта имеют геометрический орнамент. Интерес представляют плетеные тарелки (рис. 2). Рисунок на них выполнен с сочетанием разных цветов: в одной из них использованы желтые, черные, лиловые и светло-зеленые волокна. Разные по цвету волокна оплетения также могут образовывать геометрический орнамент. Край тарелок может быть оплетен корой или снабжен жгутом, образующим ажурную кайму в виде зубчиков.

Определяя содержание и характер хаусанского искусства, Абдалла Уба Адаму указывает на тот факт, что его основные черты и назначение обусловлены тесной связью с социальной и религиозной культурой [Abdalla Uba Adamu]. Хаусанское искусство является одним из примеров «исламского искусства». Исламское искусство довольно разительно отличается от европейского. С точки зрения художественной выразительности оно довольно сдержанное и носит традиционный характер. Исламское искусство обладает визуальной спецификой, определяющей суть данного явления. Три основных

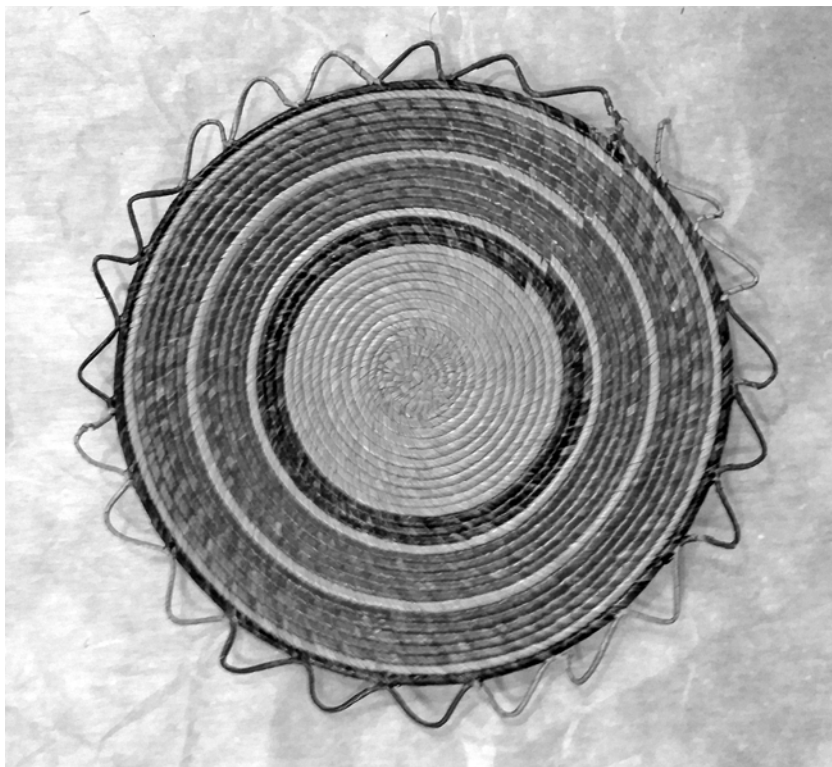

Рис. 2. Плетеная тарелка. МАЭ РАН. Колл. № 1476-99

принципа объединяют исламское искусство разных народов по всему миру: наличие арабской каллиграфии, геометрических форм и арабесок (орнамента из растительных мотивов). «Традиционное исламское искусство выражает духовность и основное содержание ислама посредством вневременного языка, который именно благодаря своему вневременному характеру, а также прозрачному символизму является более действенным и более понятным, чем большинство теологических разъяснений» [Oweis 2002: 19].

Библиография

- Abdalla Uba Adamu*. The Arts of the Muslim Hausa of Northern Nigeria. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.auadamu.com> (дата обращения: 10.04.2016).
- Carliner S.* Modeling Information for Three-dimensional Space: Lessons Learned from Museum Exhibit Design. *Technical Communication*. 2001. Vol. 48. No. 1. P. 66–81. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.com> (дата обращения: 04.04.2016).
- Heathcote D.* Hausa Embroidered Dress // *African Arts*. 1972. Vol. 5. No. 2. P. 12–19+82+84. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.com> (дата обращения: 04.04.2016).
- Jaggar Ph.* Cultural Performance and Economic-Political Goals: an Ethnographic Study of Blacksmith in Kano (Northern Nigeria) // *The Politics of Cultural Performance*. Oxford; Providence: Berghahn Books, 1996. P. 217–236. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.books.google.ru> (дата обращения: 10.04.2016).

Oweis F.S. Islamic Art as an Educational Tool about the Teaching of Islam. *Art Education*. 2002. Vol. 55. No. 2. P. 18–24.

Renne E.P. The Thierry Collection of Hausa Artifacts at the Field Museum // *African Arts*. 1986. Vol. 19. No. 4. P. 54–59. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.com> (дата обращения: 04.04.2016).

Renne E.P. The Production and Marketing of Babban Riga in Zaria, Nigeria // *African Economic History*. 2004. Vol. 32. P. 103–122. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.com> (дата обращения: 04.04.2016).

The Arts of the Hausa. Commonwealth Art Gallery. London. April 5 — June 30, 1976 // *African Arts*. 1976. Vol. 9. No. 4. P. 70–71. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.jstor.com> (дата обращения: 04.04.2016).